

Елена Николаевна Дерим-Оглу (1919-2003)

В.Н.Алексеев, Е.Э.Шергалин

Владимир Николаевич Алексеев. Кафедра биологии и экологии. Государственный гуманитарно-технологический университет. Ул. Зелёная, д. 22, г. Орехово-Зуево, Московская область, 142610, Россия. E-mail: inostemma@mail.ru

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 19 марта 2018

В 2018 году исполняется 15 лет, как с нами больше нет известного советского орнитолога, профессора Елены Николаевны Дерим-Оглу (1919–2003). А ведь она была первой советской женщиной, получившей учёную степень доктора биологических наук в области орнитологии. Без малого 50 лет, с 1947 по 1998 год, Елена Николаевна работала в Орехово-Зуевском педагогическом институте (ОЗПИ) сначала в должности доцента, с 1950 года – заведующего кафедрой естествознания (впоследствии – профессора, заведующего кафедрой зоологии). Почти за полвека она выучила несколько тысяч студентов.

Профессор Е.Н.Дерим-Оглу. 1980-е годы.

Все фотопортреты Елены Николаевны из личного архива В.Н.Алексеева.

Елена Николаевна родилась 6 сентября 1919 года в городе Армавире (Краснодарский край) в семье педагогов. Мать Елена Николаевна была воспитанницей Института благородных девиц и позже работала заведующей кафедрой немецкого языка в одном из педагогиче-

ских вузов Москвы. Свою редкую фамилию Елена Николаевна получила от отчима, Николай Карповича Дерим-Оглы (1888-1938) – армянина, родившегося в Армавире в 1888 году. Его отец Карп Мануилович Дерим-Оглы был крупным торговцем и маслобойщиком в этом городе. В 1921 году семья Елены Николаевны переехала в Москву.

В 1938 году Николай Карпович учился на пятом курсе Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева. Случай сам по себе примечательный – ведь он заканчивал ВУЗ в 50 лет! Однако завершить образование ему не дали. В том же году 11 марта его арестовали, а 17 мая 1938 года он был обвинён Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР в участии в контрреволюционной деятельности и проведении шпионажа в пользу германской разведки. Виновным себя Николай Карпович не признал. Несмотря на отрицание вины, его расстреляли 28 мая 1938 года и захоронили на печально знаменитом полигоне Бутово под Москвой. Через 19 лет, 11 сентября 1957 года, он был реабилитирован со стандартной в те годы формулировкой «за отсутствием состава преступления»*. А ещё через 60 лет всего в 300 метрах от дома, в котором он жил, был открыт Памятник жертвам политических репрессий.

Семья Н.К.Дерим-Оглы† проживала в Москве в Уланском переулке (дом 11, кв. 44). В этой квартире впоследствии многие годы жила и сама Елена Николаевна. Она не была единственным ребёнком в семье – росла вместе с братом Георгием, который стал инженером и умер из-за болезни, не дожив до старости. В 1969 году в Москве в издательстве «Энергия» вышла книга «Выходные устройства бесконтактных систем автоматики», одним из авторов которой был Георгий Николаевич Дерим-Оглу.

В 1937 году Елена Николаевна закончила московскую школу № 57, в которой училась с 1930 года, и поступила на агрономический факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА), но с пятого курса ТСХА перевелась на заочное обучение на биофак Московского университета. В связи с эвакуацией университета в 1941 году в Ашхабад Е.Н.Дерим-Оглу была вынуждена перейти в Московский городской педагогический институт им. В.П.Потёмкина‡, который с отличием окончила в 1942 году, получив звание учителя средней школы.

Благодаря отличной учёбе Елена Николаевна была оставлена в аспирантуре при институте, по завершению которой была принята на должность ассистента. В 1947 году она – старший научный сотрудник

* Государственный архив Российской Федерации. Д. № 46354; Жертвы политического террора в СССР // lists.memo.rwd10/f492.htm

† Со временем в документах стало появляться и другое написание фамилии – Дерим-оглу. Сама Елена Николаевна обычно подписывалась одним словом – «Дерим».

‡ Московский городской педагогический институт носил имя Владимира Петровича Потёмкина (1874–1946), народного комиссара просвещения РСФСР, историка, педагога и дипломата. В 1960 году этот институт вошёл в состав Московского государственного педагогического института (МГПИ им. В.И.Ленина).

Московского отделения Всесоюзного химического общества имени Д.И. Менделеева. 11 мая 1948 года Е.Н.Дерим-Оглу защитила кандидатскую диссертацию «Гормональное зеркало жеребых конематок», выполненную под руководством академика Б.М.Завадовского. Защита состоялась на учёном совете Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии со следующими результатами голосования: 17 – за, 2 – против. Про отношение Елены Николаевны к своему наставнику стоит рассказать подробнее, поскольку её поступки ярче всего говорят о силе характера, мужестве, порядочности и принципиальности нашей героини.

Елена Николаевна Дерим-Оглу.

Знакомство Елены Николаевны со своим будущим научным руководителем Борисом Михайловичем Завадовским (1895-1951) произошло, вероятно, в 1943 году, когда она была принята в аспирантуру при Московском городском педагогическом институте им. В.П.Потёмкина, а Борис Михайлович с того же года стал заведовать кафедрой экспериментальной биологии и дарвинизма того же института. К тому времени он уже десять лет занимался экспериментами по введению сывороток крови беременных (жеребых) кобыл (СЖК) овцам и свиньям.

Этот гормональный метод повышения рождаемости сельскохозяйственных животных в течение нескольких десятилетий применялся в животноводстве СССР и за рубежом. Вполне логично, что тема аспирантки Дерим оказалась в русле его научных интересов.

Б.М.Завадовский с сотрудниками. В центре – Е.Н.Дерим 1940-е годы.

Б.М.Завадовский был не только крупнейшим учёным, но и великолепным популяризатором науки. Можно полагать, что манера читать лекции была перенята Еленой Николаевной именно у Завадовского, с которым она была очень дружна. Много лет спустя она вспоминала один курьёзный случай: «Мой руководитель очень любил лошадей и часто посещал ипподром. Однажды он взял меня с собой на скачки и там стал советовать: “Ляля (так звали Елену Николаевну в близком кругу – В.А.), поставьте на какую-нибудь лошадь. Пожалуйста!”. И я поставила на лютиковую кобылу. Забег начался плотной группой, но когда лошади вышли на последний круг, стало очевидно, что моя кобыла лупит последней». Надо заметить, что у завсегдатаев ипподрома самым верным способом угадать победителя скачек считалось так называемое «правило новичка»: человека, впервые пришедшего на ипподром, просили сделать любую, даже самую невероятную на первый взгляд ставку в надежде, что в первый раз обязательно повезёт. При этом оплачивал ставку, конечно, сам просящий. Но в тот раз аспирантка невольно «разорила» своего профессора.

Студентам-биологам захотелось узнать, что такое «лютиковая кобыла». Елена Николаевна объяснила, что таким словом она обозначила редкую соловую масть лошади, на которой будущий мушкетёр д'Артаньян приехал в Париж. Интересно, что ни во французском оригинале

А.Дюма, ни в русских переводах нет выражения «лютиковая». Коня д'Артаньяна именуют жёлтым, жёлто-рыжим, оранжевым, но только не «лютиковым». Придумала ли такой перевод Елена Николаевна сама или у кого-то слышала, осталось загадкой. Но её кобыла на ипподроме оказалось такой же старой клячей, как и тринадцатилетний конь знаменитого мушкетёра.

В год, когда Елена Николаевна защитила кандидатскую диссертацию, Борис Михайлович уже был причислен к «вейсманистам-морганистам», а после сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 года его уволили из МГПИ и отстранили от научной и преподавательской деятельности. Возможно, что Елена Николаевна была последней успешно защитившейся аспиранткой Б.М.Завадовского. В такой ситуации оставаться в МГПИ и вообще в Москве ученице Завадовского было невозможно. (Впоследствии некоторые из учеников Б.М.Завадовского подверглись репрессиям).

В воспоминаниях Елены Николаевны есть такие строки:

«Из газет я узнала о карах, которые обрушились на головы «вейсманистов», и позвонила по телефону учителю. “Как Вы себя чувствуете, Борис Михайлович?” – ничего умнее мне в голову не пришло. – “Благодарю Вас, великолепно”, – ответил Борис Михайлович и положил трубку. На мой повторный звонок никто не ответил.

Утром я отправилась на Центральный рынок и купила цветов в таком количестве, что когда я пришла к дому Бориса Михайловича, то в дверь стучала ногой: руки у меня были заняты.

Нет, я тогда ещё недооценивала своего учителя. Я готова была увидеть сломленного, убитого горем, на худой конец просто обозлённого человека, имя которого в последние дни не сходило со страниц самых серьёзных газет. Нет, вид у него был лихой и даже задорный. Это самое точное определение. Он сидел в небрежной позе, слегка покачивая ногой и улыбаясь. Я свалила перед ним всю охапку цветов и сказала: “Я пришла сказать, что я с Вами, но если хотите, я могу уйти”. Можно было не уходить. “Борис Михайлович, почему вчера Вы не захотели со мной говорить?” – “Потому что мне звонят по телефону для того, чтобы сказать, что они от меня отрекаются”. – “Как Вы могли подумать, что я от Вас отрекусь?” – “А о тех я тоже не мог этого подумать...”

Начинался учебный год. Руководство института сказало мне, что поскольку я воспитанница этого учебного заведения, то если я публично отрекусь от Бориса Михайловича, меня оставят в институте. Отречься я отказалась, но в интересах истины должна сказать, что меня выставили из института в один день с теми членами кафедры, которые публично заявляли, что они “наконец-то избавились от вейсманистской скверны”.

Характеристики мне в институте не дали, но дали справку, что я действительно училась в аспирантуре у Б.М.Завадовского и защитила диссертацию, написанную под его руководством. Я поставила крест на институте, а заодно и на диссертации, которая только что была защищена, но ещё не утверждена ВАКом.

Борис Михайлович Завадовский – это был необыкновенно могучий человек, полный творческих замыслов и научных идей. Он отличался чудовищной трудоспособностью. Его рабочий день начинался в пять часов утра. В его дне не было перерывов и отдыхов. Всю его деятельность отличала великолепная активность и неукротимая энергия. А теперь после сессии ВАСХНИЛ его жизнь ограничилась четырьмя стенами его кабинета, где кроме окна и двери всё было заставлено книгами. Книгами от пола до потолка. Первое время к нему приходили учёные коллеги, говорили гордые слова, но постепенно их делалось всё меньше. Один за другим они сдавали свои позиции.

Странно было видеть Бориса Михайловича, человека в высшей степени собранного и организованного, ничего не делающим. Он старался чем-то заняться. Я видела его за роялем, тщательно играющим упражнения – он начал учиться музыке.

Ещё до этих событий мне предложили приехать для переговоров о работе в Орехово-Зуевский педагогический институт. Борис Михайлович обрадовался за меня, но напутствовал так: “Не бравируйте, откажитесь от меня, если понадобится, отрекитесь хотя бы на словах”.

Отречься не пришлось, и с 1 сентября 1948 года Е.Н.Дерим-Оглу перешла на свою окончательную работу в Орехово-Зуевский областной учительский институт. Первый визит сохранялся в её памяти очень отчётливо. В 70 лет Елена Николаевна вспоминала:

«Без всякой надежды на успех отправляюсь на переговоры. И тут судьба дарит мне встречу с ещё одним удивительным человеком – ректором института Александром Алексеевичем Оглоблиным. Чтобы сразу выяснить отношения с порога объявляю ему, что я ученица академика Завадовского. В ответ слышу: “Ты что же вейсманизм пришла сюда сеять?” (Позже я узнала, что на «ты» он называл весь мир). – “Я могу уйти”. – “Да нет уж, садись, раз пришла”. – Не поднимая головы, ректор разбирает бумаги на своём столе. – “Я своего учителя люблю и уважаю”, – говорю я в уверенности, что теперь-то он меня выгонит. – “Правильно делаешь: любишь человека и уважаешь учителя”, – отвечает он миролюбиво. – “И не собираюсь от него отречься”, – продолжаю я по инерции. – “А тебя никто и не заставляет”...

Так я попала в Орехово-Зуевский педагогический институт, которому отдала 40 лет своей жизни»*.

* Дерим Е.Н. 2005. Воспоминания о хороших людях // *Сборник научных трудов Государственного биологического музея им. К.А.Тимирязева*. М., 2.

Она была зачислена в штат для чтения курса лекций по физиологии с оплатой 2500 рублей в месяц. Уже через два года, в 1950 году, Елена Николаевна стала заведующей кафедрой зоологии ОЗПИ.

Ещё в 1946 году Орехово-Зуевский учительский институт получил в своё распоряжение красивое старинное здание богадельни, расположенное на самой окраине города и построенное на средства Марии Фёдоровны Морозовой, матери известного купца и фабриканта Саввы Тимофеевича. Двухэтажное здание располагалось рядом с парком народного гуляния, имело толстые стены, высокие арочные потолки и древние немецкие чугунные лестницы.

Елене Николаевне предстояло набрать штат преподавателей и оборудовать аудитории. Впоследствии «изюминкой» естественного факультета стал зоологический музей – редкое по тем временам явление даже для крупных вузов. Несомненно, это было сделано под впечатлением Биологического музея им. К.А.Тимирязева, основателем и директором которого был Б.М.Завадовский.

Современная экспозиция птиц в ГГТУ (бывшем ОЗПИ). Фото с сайта: <https://vk.com/07may1940>

Сейчас уже трудно сказать, кому первому пришла в голову мысль о музее – Елене Николаевне или приглашённому ею из Москвы энтомологу Владимиру Ивановичу Бенкевичу*. Как бы то ни было, Елене Николаевне, ученице создателя Биологического музея в Москве, не могла не быть близкой идея иметь свой музей при кафедре. И вот однажды они с В.И.Бенкевичем за ночь обклеили картинками животных биологическую аудиторию и стены коридора. А утром возмущённый завхоз привёл туда ректора: «Вы посмотрите, что они сделали со стенами!» К своей чести тот, как рассказывают, только и ответил: «На первый раз прощаю. В следующий раз накажу».

Елена Николаевна Дерим-Оглу
в начале своей работы в ОЗПИэ

Но зоологическому музею в Орехово-Зуеве было суждено появиться. То по случаю, то в качестве дружеской помощи от Зоомузея МГУ в коридоре естественного факультета стали появляться шкафы с чучелами и препаратами позвоночных. Больше всего среди них было птиц. И они не просто стояли за стеклом, а перед этими шкафами проходили практические занятия по местной фауне.

В 1973 году в здании освободилось огромное помещение бывшей домово́й церкви в богадельне. Его передали под зоологический музей, и тот получил своё новое рождение. Были сделаны новые шкафы для отдела беспозвоночных, завезены старые витрины из Зоомузея МГУ и там же приобретены новые чучела позвоночных. В.И.Бенкевич с головой ушёл в создание экспозиции по членистоногим, а Елена Николаевна внесла последний вклад в своё детище. Она стала регулярно приносить карандашные и акварельные рисунки, скопированные ею из

* Бенкевич тоже проработал в ОЗПИ до конца жизни. Начало его жизненного пути в Алтайском государственном заповеднике было описано в повести А.А.Мальшева «Золотое озеро» (М.; Л. 1952), где В.И.Бенкевич описан под именем Володи Зелевича.

книг о животных. Эти рисунки и сейчас пребывают в экспозиции музея, придавая ему оживление и храня память об их авторе, полвека отдавшего институту.

По совету профессора Н.А.Гладкова, в новых условиях в ОЗПИ Е.Н.Дерим-Оглу начала заниматься гнездовым поведением птиц и в мае 1967 года в Одесском государственном университете имени И.И. Мечникова защитила докторскую диссертацию «Гнездовая территория и территориальное поведение птиц на примере птиц леса», став первой в стране женщиной – доктором наук по орнитологии. Последние годы она занималась исследованием элементарной рассудочной деятельности воробьиных птиц, их цветовым зрением.

«Белая цапля». Рисунок Е.Н.Дерим-оглу, 1985 год.
Экспозиция зоологического музея ГТТУ.

Одновременно с формированием штата коллег Елена Николаевна была инициатором создания и всей инфраструктуры факультета: специальных аудиторий, учебной агробиостанции, плодового сада. Для пополнения коллекций музея в 1970-1980-е годы она организовала студенческие научные экспедиции в Астраханский, Кандалакшский, Лапландский и Карпатский заповедники.

В 1975 году Елена Николаевна купила машину – красные «жигули» – и научилась управлять ею, став очень редкой на то время дамой-шофёром. Чаще всего машина использовалась при выездах на летнюю полевую практику, а в межсезонье стояла в гараже на институтском дворе. Уходом за ней и ремонтом занимался ассистент кафедры В.Н. Мартьянов – замечательный автомобильный мастер.

В ОЗПИ Е.Н.Дерим-Оглу читала курс лекций по зоологии позвоночных, руководила летней полевой практикой. За свою честную и добросовестную работу она была награждена медалью и почётными знаками «Отличник народного просвещения», «Отличник высшего образования СССР», почётной грамотой Министерства Просвещения СССР.

Е.Н.Дерим-Оглу в конце 1980-х годов.

Елена Николаевна Дерим-Оглу была в ОЗПИ единственным профессором-зоологом. Под её руководством, но официально под крылом московских профессоров, защитили диссертации некоторые сотрудники института. Это были Л.Я.Гордеева (руководитель А.В.Михеев) и Г.В.Егорова (руководитель В.М.Константинов). Первая стала впоследствии доцентом кафедры, а Г.В.Егорова – проректором института. Ещё одним аспирантом кафедры был А.В.Леонтьев, занимавшийся экологией врановых Подмоскovie, но его работа осталась незавершённой.

Свои лекции Елена Николаевна читала очень живо и увлекательно, практически без конспектов, а на экзаменах была весьма требовательна. Все знали, что она могла смело войти к ректору с любым вопросом, а тот (А.В.Оглоблин) редко ей отказывал. Очень щепетильно,

не допуская возражений, она подходила к соблюдению правил этикета и взаимоотношениям между преподавателями и студентами. Могла, например, возмутиться, заметив, что девушки (она называла их «девицами») ходят по общежитию с голыми ногами, без чулок. Или долго помнила того, кто забыл с ней поздороваться при встрече.

Елена Николаевна Дерим-Оглу была автором около сотни научных работ, двух научно-популярных книг, а также «Руководства по полевой практике по зоологии позвоночных» (в соавторстве с Е.А.Леоновым) и учебника для начальной школы «Природоведение и экология» (в соавторстве с Н.А.Фроловой). Её статьи регулярно печатал журнал «Юный натуралист». Одна из последних статей Е.Н.Дерим-Оглу увидела свет в 2000 году в апрельском номере журнала «Начальная школа» и называлась «Птицы на улицах городов. Голуби. Галки». Это был прекрасный и просто изложенный рассказ о сложном поведении самых обычных городских птиц.

Соавторами нескольких статей Елены Николаевны по птицам были преподаватели кафедры зоологии Борис Федорович Львов и Лидия Яковлевна Гордеева. Б.Ф.Львов был прекрасным полевиком. Это он научил Елену Николаевну различать птиц по голосам, ведь до этого она была физиологом. А Л.Я.Гордеева работала в сфере оологии: исследовала яйца певчих воробьиных.

Работа в институте не позволяла Елене Николаевне участвовать в настоящих полевых исследованиях, особенно в весенне-летнее время. Однако в то время в ОЗПИ существовала летняя полевая практика студентов. И здесь Елена Николаевна проявляла себя как великолепный преподаватель.

На втором курсе практика по зоологии позвоночных длилась с конца мая до 31 июля. Всё это время Елена Николаевна жила в палаточном лагере на берегу Введенского озера возле города Покрова Петушинского района Владимирской области (20 км от Орехово-Зуева). По сути практика была почти исключительно орнитологической.

Огромной заслугой Елены Николаевны была организация экспериментальной работы студентов. Почти ежедневно Елена Николаевна проводила экскурсию по лесам и лугам вокруг лагеря, а всё остальное время студенты занимались самостоятельной работой. Преподаватели кафедры – зоологи А.В.Леонтьев и В.Н.Мартьянов – заранее выезжали к месту практики, развешивали искусственные гнездовья и разыскивали гнёзда воробьиных птиц. А затем группам из 3-4 студентов давалось задание неотлучно сидеть у гнезда и записывать всё происходящее. Иногда уже во время практики находили редкие гнезда хищников, козодоев, сов, дятлов. И тогда особо прилежные студенты переклювались на этих птиц. Несколько раз находили гнёзда с яйцами кукушки, что становилось событием первостепенной важности. Кроме то-

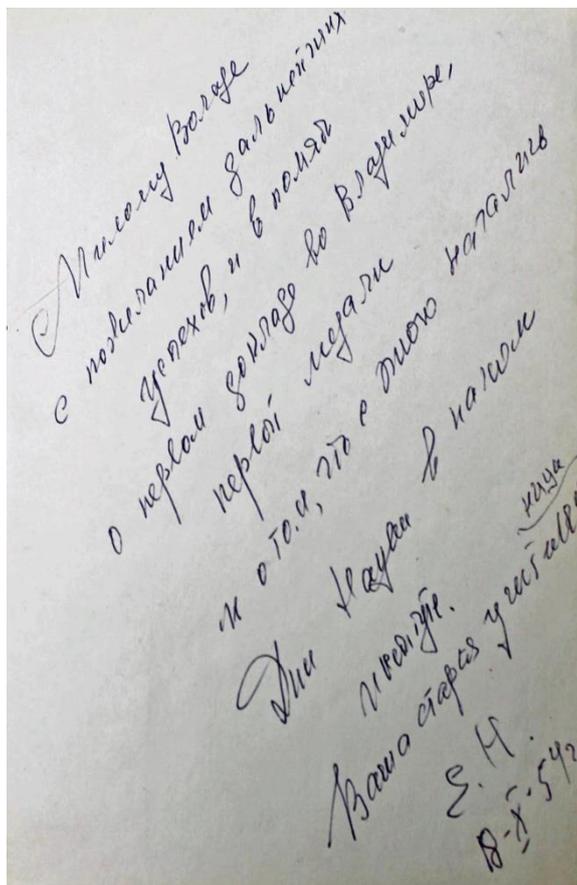
го, что студенты собирали ценный научный материал, у них появлялся прекрасный опыт самостоятельных наблюдений в природе.

Например, один из авторов этих строк (В.Н.Алексеев) с двумя друзьями сами нашли гнездо сорокопуга-жулана и попросили сделать гнездование сорокопуга темой их исследований. Пришлось сделать переносной шалаш и каждый день понемногу передвигать его к гнезду, расположенному в ёлочке посреди зарастающей вырубке. Кроме бинокля у них был ещё и телескоп, так что наблюдать было легко и увлекательно. Когда птенцы покинула гнездо, они собрали валявшиеся на земле остатки насекомых (голова, крылья) и по ним определили состав корма. Один вид жуков-усачей оказался очень редким: энтомологи никогда не встречали его в Подмоскowie.

Все эти студенческие работы оформлялись как курсовые и осенью устраивалась их публичная защита. Это был своеобразный день науки на факультете.

Е.Н.Дерим-Оглу во время полевой практики со студентами.
Эти фотографии предоставлены проф. А.В.Маловичко.

Автограф Елены Николаевны на книге Э.Хардона и Р.Венера «Общая зоология», подаренной ей В.Н.Алексееву. (В дату закралась ошибка: должно быть 18.10.1994, а не 1954 года).

Начало экспериментам Е.Н.Дерим-Оглу с птичьими яйцами положил такой случай. На кафедру зоологии был принят молодой лаборант, попросивший позволить ему перенести в институт своих любимых голубей. Так в живом уголке появились голуби, которые вскоре на глазах у всех стали делать гнёзда и нести яйца. Наблюдения за этим увлекательным поведением и породили мысль подложить птицам чужие яйца. Опыт прошёл удачно, и тогда в гнёзда стали помещать цветные пробки от флаконов, камешки, лампочки, чернильницу...

В постановке экспериментов Елена Николаевна была очень изобретательна. Под её наблюдением студенты заменяли яйца на цветные пластмассовые предметы, подкладывали в гнёзда лишние яйца, пытались установить, умеют ли птицы считать.

В другом случае делали большую дуплянку с двумя входами, дно которой могло перемещаться. Когда у загнездившейся птицы появлялись птенцы, приступали к опытам. Гнездо перемещали то в одну половину дуплянки, то в другую, а у летка наносили метки в виде вертикальных палочек. И птицы запоминали, сколько палочек стоит у нужного им отверстия. Оказалось, что птицы умеют считать до девяти-десяти, после чего начинают сбиваться. Однако в опытах с мухоловками-пеструшками птицы считали до тринадцати.

Как уже упоминалось, на экзаменах Елена Николаевна была очень требовательной и не терпела, когда отвечающие начинали «лить воду». Таких она тут же прогоняла. Поэтому «проскочить наудачу» у неё было нельзя, и все, кто хотели получить «отлично», готовились весьма основательно. Однажды один их студентов, отвечая на вопрос «Отряд дятлообразные» не ограничился дятлами фауны СССР, а стал рассказывать о красивых хохлатых дятлах Северной Америки. А потом обмолвился, что с конца марта наши дятлы начинают «барабанить». Елена Николаевна поправила его: «Не с конца, а с начала марта!» На что он ответил: «Не знаю, в начале марта я не слышал». Елена Николаевна чуть не подпрыгнула, вскричав: «Вы, послушайте, он спорит с профессором!» (Она не знала, что этот студент ещё в десять лет прочёл «Птиц в природе» А.Н.Промптова и с тех пор всё свободное время проводил в лесу с биноклем).

Студенты уважали Елену Николаевну, на её лекциях всегда была образцовая дисциплина. В те времена, когда не было цифровых аппаратов и компьютеров, она заказала лаборантам переснять на цветную фотоплёнку все рисунки из энциклопедии «Жизнь животных» и показывала их во время лекций. Посещать такие лекции, отдалённо напоминающие кино, было очень интересно.

С самого начала образования биофака ОЗПИ на кафедре зоологии сложилась практика выезда преподавателей вместе со студентами-дипломниками в далёкие экспедиции. Больше всего ездили энтомологи В.И.Бенкевич и А.В.Алексеев (однофамилец одного из авторов). Они занимались фаунистикой и поэтому всегда привозили хорошие сборы. Орнитологам было сложнее, но Елена Николаевна тоже следовала этой традиции. Время экспедиций было самым счастливым для студентов.

Однако вне студенческих практик Елена Николаевна далеко путешествовать не любила, была домоседкой и очень любила читать. У неё была отличная библиотека. Она владела немецким и английским языками и однажды совершила круиз на теплоходе по Средиземноморью. Из личного дела Елены Николаевны известно, что она получала характеристики для поездок в Англию, Швецию и Японию, однако поездкам не суждено было состояться. В 1974 году её приглашали также в Австралию, на Международный орнитологический конгресс, о чём свидетельствует письмо от Президиума ВООП. В КПСС Елена Николаевна не состояла.

Список работ Елены Николаевны не слишком велик для доктора наук, поскольку она начала публиковаться по орнитологии сравнительно поздно. Её первая работа вышла в 1957 году и называлась «Общий обзор фауны наземных позвоночных Орехово-Зуевского района». Автору было тогда уже 38 лет. Но зато 1960-1970-е годы и в меньшей

степени 1980-е стали пиком и расцветом её научной и литературной деятельности. Научные интересы Елены Николаевны были связаны с двумя темами: экологией и гнездовым поведением птиц. Гораздо реже она касалась вопросов эволюции, орнитогеографии и миграций птиц, специализируясь преимущественно на сезоне размножения и на экспериментах с птицами. Вместе с коллегами по кафедре и студентами за 50 лет безупречной работы Еленой Николаевной был собран уникальный и огромный материал, по большей части, к счастью, опубликованный.

Первая серия работ вышла, естественно, в родном периодическом издании – «Учёных записках Орехово-Зуевского пединститута». На протяжении следующей половины века статьи Елены Николаевны регулярно появлялись на страницах этих «Записок». Большинство публикаций Елены Николаевны касались воробьиных, но были статьи и по другим отрядам птиц: дятлам, куликам, кукушкам. В самом престижном периодическом издании страны – сборнике «Орнитология» – вышло несколько её статей: «Особенности поведения пеночек в гнездовой период» (1959), «О поведении козодоя в гнездовой период» (1962).

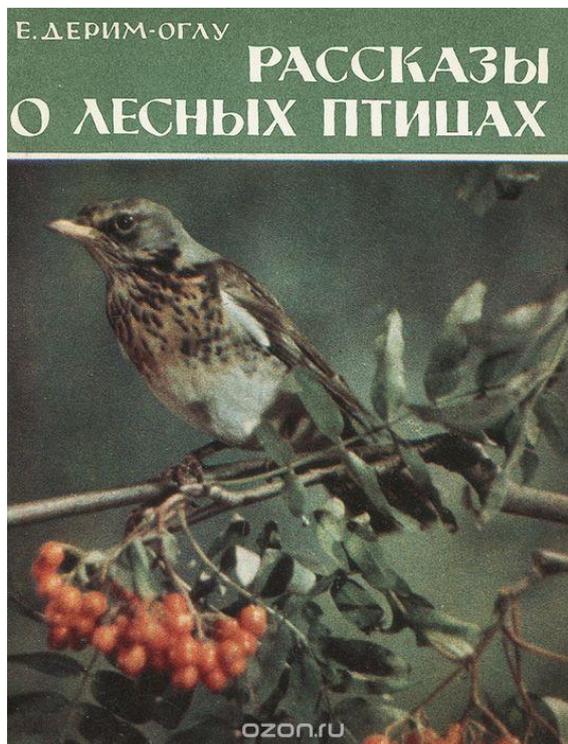
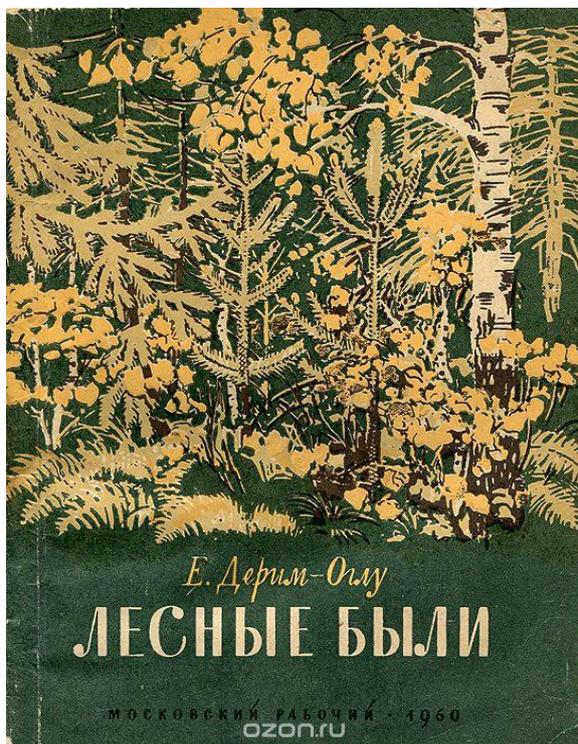
В конференциях и совещаниях по птицам Е.Н.Дерим-Оглу участвовала довольно редко, и поэтому в материалах Всесоюзных орнитологических конференций её работы выходили далеко не всегда. В 1980-е годы серия статей Елены Николаевны по гнездовой экологии вышла в серийном мезвузовском сборнике «Гнездовая жизнь птиц», который выпускал Пермский пединститут.

Основная масса работ Е.Н.Дерим-Оглу написана без соавторов, но были и исключения. Вместе с Борисом Фёдоровичем Львовым она выпустила статью «К биологии гнездового периода пеночки-веснички (*Phylloscopus trochilus*) (1958) и «О биологии кулика-черныша (*Tringa ochropus* L.) в гнездовом периоде» (1961) в «Зоологическом журнале». В соавторстве с Лидией Яковлевной Гордеевой вышли работы: «К биологии гнездового периода дрозда-рябинника (*Turdus pilaris*)», «Краткое сообщение о наблюдении за одним гнездом лесной завирушки (*Prunella modularis*)» и «Некоторые наблюдения, проведённые над зябликом (*Fringilla coelebs*) в период яйцекладки и насиживания». Совместно с Львовым и Гордеевой были опубликованы «Наблюдения над гнездованием ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus* L.)».

Все статьи Елены Николаевны были посвящены птицам леса. Примечательно, что многие работы касались таких видов птиц, гнёзда которых обнаружить очень нелегко, как, например, козодоя, пеночек, пищухи, черныша. Только кукушкам Елена Николаевна посвятила 11 печатных работ, став одним из ведущих «кукушководов» СССР.

Вместе с большим количеством статей, посвящённых наблюдениям над гнёздами какого-либо одного вида птиц, сравнительно рано Елена

Николаевна Дерим-оглу начала публиковать обобщающие и аналитические работы, как, например, «Общий обзор фауны наземных позвоночных (1957), «Эксперименты и наблюдения, произведённые над некоторыми лесными птицами в период выкармливания» (1961), «Влияние внешних факторов на ход репродуктивного цикла у птиц» (1966), «Анализ некоторых возможных путей расселения обыкновенной кукушки в Советском Союзе» (1966).

Перу Елены Николаевны принадлежат две научно-популярные книги о птицах: «Лесные были» (1960) и «Рассказы о лесных птицах» (1971). Они написаны прекрасным простым и живым языком, выпущены тиражами в десятки тысяч экземпляров издательством «Московский рабочий» с интервалом в 11 лет. Эти книги стали классикой советской популярной орнитологической литературы и сыграли большую роль в развитии интереса к пернатым у многих сотен тысяч людей. Интересно, что работу по написанию первой книги «Лесные были» Елена Николаевна начала под рабочим названием «Натуралист в лесах Подмосковья» ещё в 1955 году, закончила в 1957, а издать смогла только в 1960 году: в то время попасть в план издательств было невероятно сложно.

Уже будучи профессором Елена Николаевна состояла членом Учёного совета по защите докторских диссертаций при МГПИ и членом Комиссии по изучению перелётов и ориентации птиц Европейского региона. К 1979 году она была автором (соавтором) 66 печатных работ, из которых 11 были опубликованы в журнале «Юный натуралист», тиражи которого колебались между 3 и 4 миллионами экземпляров.

В 1997-1998 годах Елена Николаевна работала только на четверть ставки профессора, а летом 1998 года оставила работу, передав заведование кафедрой зоологии В.Н.Алексееву. Она вышла на пенсию, отдав институту 50 лет своей жизни.

45-й выпуск биологического факультета ОЗПИ в 1998 году.

Елена Николаевна скончалась 13 сентября 2003 года в Москве на 85-м году жизни. В последние годы она переехала из центра и жила в новом «спальном» районе столицы. После кремирования её прах был захоронен на Ваганьковском кладбище Москвы рядом с братом и матерью. Светлая ей память!

Некоторые орнитологические публикации
Елены Николаевны Дерим-Оглу

Статьи

- Гордеева Л.Я., Дерим Е.Н. 1970. Наблюдения над гнездованием большого пёстрого дятла во Владимирской области // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов.* Горький: 341-342.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1957. Обзор наземной фауны позвоночных Орехово-Зуевского района // *Учён. зап. Орехово-Зуев. пед. ин-та* 8, 1: 321-343.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1958. К биологии большого пёстрого дятла (*Dryobates major* L.) Орехово-Зуевского района // *Учён. зап. Орехово-Зуев. пед. ин-та* 11: 155-157.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1958. К биологии гнездового периода некоторых лесных птиц Орехово-Зуевского района. 1. К биологии зябликов (*Fringilla coelebs* L.) Орехово-Зуевского района. 2. К биологии горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) Орехово-Зуевского района. 3. К биологии мухоловки-пеструшки (*Muscicapa hypoleuca*) Орехово-Зуевского района // *Учён. зап. Орехово-Зуев. пед. ин-та* 11: 135-153.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1958. К биологии гнездового периода некоторых лесных птиц Орехово-Зуевского района // *Учён. зап. Орехово-Зуев. пед. ин-та* 2, 3: 149-189.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1959. К биологии гнездового периода козодоя *Caprimulgus europaeus* // *Сб. работ по экологии и систематике животных.* М., 1: 88-91.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1959. Наблюдения и опыты над гнездованием певчего дрозда *Turdus philomelos* // *Сб. работ по экологии и систематике животных.* М., 1: 92-100.

- Дерим-Оглу Е.Н. 1959. Особенности поведения пеночек *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita* и *Ph. sibilatrix* в гнездовой период // *Орнитология* 2: 54-58.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1959. Эксперименты и наблюдения, проведённые над некоторыми лесными птицами в период насиживания // *Сб. работ по экологии и систематике животных*. М., 1: 80-87.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1960. Наблюдения над гнездованием серой мухоловки (*Muscicapa striata* Pall.) // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 1: 27-31.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1961. Наблюдения над гнездованием кулика-черныша (*Tringa ochropus* L.) в гнездовом периоде // *Зоол. журн.* 40, 2: 290-292.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1961. Наблюдения над гнездованием малой мухоловки (*Muscicapa parva* Bechst.) // *Тр. по экологии и систематике животных*. М., 2: 80-86.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1961. Поведение пищухи (*Certhia familiaris* L.) в гнездовой период // *Тр. по экологии систематике животных*. М., 2: 75-79.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1961. Эксперименты и наблюдения, проведённые над некоторыми лесными птицами в период насиживания // *Тр. по экологии и систематике животных*. М., 2: 60-74.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1962. О поведении козодоя в гнездовой период // *Орнитология* 5: 410-413.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1964. Гнездовая территория и территориальное поведение птиц леса // *Экология и систематика животных*. М., 3: 119-157.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1964. Сравнительная характеристика процессов высживания и выкармливания // *Экология и систематика животных*. М., 3: 96-118.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Анализ некоторых возможных путей расселения обыкновенной кукушки в Советском Союзе // *Тез. докл. 4-й межвуз. зоогеогр. конф.* Одесса: 76-77.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Влияние внешних факторов на ход репродуктивного цикла у птиц // *18-й Международный психологический конгресс*. М.: 92-97.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Зарянка (*Erithacus rubecula*) – излюбленный объект паразитирования обыкновенной кукушки в Орехово-Зуевском районе // *Экология и систематика животных*. М., 4: 93-99.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. Несколько случаев нахождения яиц кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах воробьиных птиц Московской области // *Экология и систематика животных*. М., 4: 81-92.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1966. О некоторых особенностях поведения птенцов обыкновенной кукушки в гнезде зарянки в первые три дня их жизни // *Экология и систематика животных*. М., 4: 100-109.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1968. Наблюдения и эксперименты в гнездовой период буроголовой гайки // *Орнитология* 9: 88-94.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1969. К биологии гнездового периода дрозда-рябинника (*Turdus pilaris*) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-т им. Крупской* 224: 186-192.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1971. Пеночки // *Юный натуралист* 8: 31-34.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1979. К гнездовой биологии обыкновенного козодоя // *Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании: Тез. докл. Ставрополь*, 2: 243-244.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1981. Экспериментальное исследование способности к счёту у птиц // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 69.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1981. Экспериментальное исследование способности птиц к обобщению зрительных образов // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 74-78.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1983. Экспериментальное исследование способности птиц к восприятию зрительных образов // *Механизмы поведения. Материалы 3-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М.: 63-64.
- Дерим-Оглу Е.Н., Мартьянов В.Н. 1984. К биологии обыкновенной кукушки // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза. Тез. докл. 3-й Всесоюз. конф. зоологов пед. ин-тов*. Витебск, 1: 64-65.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1986. Явление взаимопомощи в гнездовой биологии птиц // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 12-17.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1986. Умеют ли птицы считать // *Юный натуралист* 9: 17-19.

- Дерим-Оглу Е.Н. 1986. Явление взаимопомощи в гнездовой биологии птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 195-196.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1988. К биологии обыкновенной кукушки // *Экология и поведение птиц*. М.: 103-107.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1989. Территориальное поведение некоторых лесных птиц, гнездящихся на земле // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 18-26.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1990. Козодой // *Юный натуралист* 10: 30-32.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1991. Кукушка // *Юный натуралист* 6: 28-31.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1991. Экспериментальное исследование иерархии признаков в зрительном восприятии у птиц // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Витебск, 2, 1: 190-192.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1992. Некоторые особенности суточного изменения в территориальном поведении птиц // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 69-74.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2005. Несколько случаев нахождения яиц кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах воробьиных птиц Московской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (298): 808-817.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2007. Особенности поведения пеночек *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita* и *Ph. sibilatrix* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 16 (389): 1598-1604.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2007. Явление взаимопомощи в гнездовой биологии лесных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 16 (361): 751-752.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2009. К биологии гнездового периода козодоя *Caprimulgus europaeus* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (505): 1439-1442.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2009. Наблюдения и опыты над гнездованием певчего дрозда *Turdus philomelos* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (508): 1509-1516.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2009. Поведение пищухи *Certhia familiaris* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 18 (518): 1798-1802.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2010. Эксперименты и наблюдения, проведённые над некоторыми лесными птицами в период насиживания // *Рус. орнитол. журн.* 19 (575): 986-993.
- Дерим-Оглу Е.Н., Львов Б.Ф. 1958. Особенности поведения пеночек *Phylloscopus trochilus* в гнездовой период // *Учён. зап. Орехово-Зуев. пед. ин-та* 11: 159-162.
- Дерим-Оглу Е.Н., Гордеева Л.Я. 1969. Краткое сообщение о наблюдении за одним гнездом лесной завирушки // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 224: 197-200.
- Дерим-Оглу Е.Н., Гордеева Л.Я. 1969. Некоторые наблюдения, проведённые над зябликом (*Fringilla coelebs* L.) в период яйцекладки и насиживания // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 224: 193-197.
- Дерим-Оглу Е.Н., Гордеева Л.Я. 1970. Два случая нахождения яиц обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus* L.) в гнёздах некоторых воробьиных птиц Владимирской области // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 273: 62-70.
- Дерим-Оглу Е.Н., Гордеева Л.Я. 1970. Ещё раз об особенностях гнездового периода серой мухоловки *Muscicapa striata* // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 273: 62-70.
- Дерим-Оглу Е.Н., Гордеева Л.Я., Львов Б.Ф. 1970. Наблюдения над гнездованием ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus* L.) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 723: 57-62.
- Дерим-Оглу Е.Н., Гордеева Л.Я. 1980. К гнездовой биологии вяхиря // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 51-56.
- Дерим-Оглу Е.Н., Егорова Г.В. 1982. Экспериментальное исследование способности к различению числа стимулов у птиц (на примере мухоловки-пеструшки – *Muscicapa huroleuca*) // *Зоол. журн.* 61, 10: 1543-1548.
- Дерим-Оглу Е.Н., Леонов Е.А. 1974. К гнездовой биологии обыкновенной кукушки Владимирской области // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 2: 14-22.
- Дерим-Оглу Е.Н., Леонов Е.А. 1976. О некоторых адаптивных особенностях обыкновенной кукушки // *Тез. Всесоюз. науч. конф. зоологов педвузов «Современные проблемы зоологии и совершенствование методики её преподавания в вузе и школе»*. Пермь: 239-241.

- Дерим-Оглу Е.Н., Павлова И.Ю., Максимов В.В. 1987. Цветовое зрение мухоловки-пеструшки (*Muscicapa huroleuca*) // *Зоол. журн.* **66**, 9: 1354-1362.
- Дерим-Оглу Е.И., Романова Г.А., Безрукова О.Ю. 1984. О способности птиц различать пёстроокрашенные стимулы // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 64-70.
- Дерим-Оглу Е.Н., Томилина Н.Г. 1990. Материалы к проведению экскурсии в смешанный лес // *Начальная школа* **5**: 28-34.
- Дерим-Оглу Е.Н., Фролова Н.А. 1992. Материалы к проведению экскурсий в смешанный лес // *Начальная школа* **3**: 36-40.
- Дерим-Оглу Е.Н., Фролова Н.А. 1994. Материалы для проведения экскурсий на водоём // *Начальная школа* **4**: 34-38.
- Дерим-Оглу Е.Н. 2000. Птицы на улицах городов. Голуби. Галки // *Начальная школа* **4**: 78-83.

Книги

- Дерим-Оглу Е.Н. 1960. *Лесные были: Заметки натуралиста*. М.: 1-203.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1967. *Гнездовая территория и территориальное поведение птиц: (На примере птиц леса)*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Одесса: 1-39.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1971. *Рассказы о лесных птицах*. М.: 1-256.
- Бутьев В.Т., Дерим-Оглу Е.Н., Жигарев И.А. и др. 1999. *Позвоночные животные и наблюдения за ними в природе: Учеб. пособие для студентов биол. фак. пед. вузов*. М.: 1-204.
- Дерим-Оглу Е.Н., Фролова Н.А. 1997. *Природоведение и экология: Учеб. для 2 кл. трёхлет. и 3 кл. четырёхлетней нач. шк.* М.: 1-176.
- Дерим-Оглу Е.Н., Фролова Н.А. 1998. *Природоведение и экология: Учеб. для 3 кл. трёхлет. и 4 кл. четырёхлетней нач. шк.* М.: 1-207.
- Дерим-Оглу Е.Н., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1999. *Позвоночные животные и наблюдения за ними в природе. Учебное пособие*. М.: 1-200.
- Дерим-Оглу Е.Н., Леонов Е.А. 1979. *Учебно-полевая практика по зоологии позвоночных: Учеб. пособие для биол. спец. пед. ин-тов*. М.: 1-192.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1596: 1768-1773

Памяти Юрия Николаевича Киселёва (1932–2013)

В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Юрий Николаевич Киселёв родился 9 ноября 1932 года в Москве. После окончания Московского государственного университета (1951-1955 годы), был направлен на работу в Карадонлинское отделение Азербайджанской противочумной станции в должности зоолога.

В 1957 году он поступил на работу в Окский заповедник, в котором работал сначала в должности лесничего, а с 1959 до 1995 год – старшим научным сотрудником.

* Иванчев В.П. 2015. Памяти Юрия Николаевича Киселёва // *Тр. Окского заповедника* **33**: 236-239.